

рического текста. Это даст возможность убедить обучающихся в том, что В. Гришковец продемонстрировал удивительное слияние человека с природной стихией, а также воздействовать на эмоциональную сферу учеников.

При подготовке аудиовизуальной презентации должны быть учтены следующие особенности:

- возрастные и индивидуальные особенности обучающихся;
- вариативность изложения учебного материала для различных групп обучающихся;
- научная обоснованность выбора средства в изучении конкретной темы;
- соблюдение нужной последовательности в изложении учебного материала; оптимальное количество учебного материала;
- обеспечение смены видов деятельности при работе с аудиовизуальной презентацией;
- обеспечение диалога в ходе проведения учебного процесса.

Аудиовизуальная наглядность должна служить обогащению чувственного и эстетического опыта учащихся путем приобщения их к искусству, а также важна для решения специальных педагогических задач – раскрытия определенных закономерностей, подведения к научным обобщениям.

Библиографический список

- 1 Сердюкова, Е. И. Русскоязычная поэзия Беларуси (VI класс) / Е. И. Сердюкова // Русский язык и литература. – 2020. – № 1(244). – С. 19–21.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЁЖНОМ РОМАНЕ

Н. Л. Сержант (Минск, Беларусь)

Поиск идентичности героем-подростком в контексте современного зарубежного подростково-молодёжного романа, ставшего наследником Bildungsroman в литературе XX века, традиционно связывают с историей Холдена Колфилда, героя «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. Роман Дж. Сэлинджера был опубликован в 1951 году, но изменение классической репрезентации модели романа воспитания и проблемы идентичности героя, поиска им нравственно-этических ориентиров можно обнаружить также в других произведениях, вышедших в послевоенное время: романах «Убить пересмешника» Харпер Ли, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса и др. Послевоенный духовный кризис отразился на способе воплощения гуманитарных и социальных проблем, которые открывались молодым героям в этих произведениях, поменялся и тип художественного осмысления личности подростка. Сознание героя предстает в них более хрупким, подверженным различным негативным воздействиям, происходит переоценка ценностей, их полная утрата, как и утрата всяких жизненных ориентиров; воспитательный пафос перестает быть универсальным, изображение взросления и обретения знаний героя все чаще заменяется темой преодоления социального и психологического дискомфорта, трудностей адаптации в социуме; трансформируются и повествовательные техники.

На рубеже XX–XXI веков и по настоящее время зарубежная (преимущественно англоязычная) подростково-молодежная литература представлена особыми жанровыми типами, в которых на фоне темы взросления и обретения жизненной мудрости преобладают черты, отражающие проблему идентичности подростка как основную. Подобное характерно, например, для романов Coming-of-age (прозы о взрослении) и High School (школьной повести)

таких авторов, как Дж. Грин («В поисках Аляски», «Бумажные города»), П. Ротфус («Имя ветра»), Эмили М. Дэнфорт («Неправильное образование Кэмерон Пост») и других. Главные герои этих произведений – школьники, чаще всего только вливающиеся в новый коллектив, обычно являются изгоями или по разным причинам не принимающими школьные правила и традиции. Основные темы в них – опыт первой любви, дружбы, школьного буллинга, темы расовой дискриминации, полицейского беспредела. К данному типу можно отнести также романы К. Уокер «Учебный роман», С. Уолтон «Слова на стене», Дж. Пиколт «Девятнадцать минут», Б. Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз», Э. Томас «Вся ваша ненависть» С. Чбоски «Хорошо быть тихоней», Дж. Эшер «Тринадцать причин почему»). В произведениях Sick-lit (прозы о болезнях) герои, подростки или молодые люди, страдают от смертельных заболеваний, но при этом продолжают жить полной жизнью, влюбляются, путешествуют, веселятся с друзьями, как в романах Дж. Грина «Виноваты звезды», Г. Экстенс «Вселенная против Алекса Вудса».

При всем разнообразии конфликтов и сюжетно-композиционных решений в большинстве современных произведений о подростках структура персонажа – взрослеющего подростка – строится в дихотомии «свой – чужой» / «обыкновенный – необыкновенный» / «здоровый – нездоровый». Профессор филологии М. Кервуд указал на дихотомию «нормальность – отклонение от нормы (normality – disability) как на ключевую характеристику подросткового романа XXI в.» [1, р. 22].

Действительно, современные авторы все больше внимания уделяют проблемам ребенка с реальными физическими и психическими особенностями и возможности репрезентации этих проблем оказываются многообразными. «Отклонение от нормы в рассматриваемом образе может быть представлено подростками с тяжелыми болезнями («Виноваты звезды» Дж. Грина), особенностями физического, психического и умственного развития («Природные катаклизмы» Х. Джонсон), лишним весом или анорексией («Зимняя девушка» Л. Х. Андерсон), положением эмигранта, беженца («Не задавай мне вопросы» М. Будхос), принадлежностью к национальным и сексуальным меньшинствам («Абсолютно несомненно нет» Д. Ларошель). Образы подростков с расстройством аутического спектра представлены в романах «Домашние правила» Джоди Пиколт, «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона, «Мальчик, который упал на Землю» Кэти Летт» [2, с. 96]. Герои-подростки в этих произведениях находятся в художественной ситуации преодоления, поиска идентичности или желаний быть принятым другими. Они сталкиваются с проблемами современного общества, провозглашающего политику инклюзивности и толерантности, но на деле большинство подростков с особенностями испытывают проблемы дезадаптации и не находят позитивных выходов.

Ярким примером репрезентации идентичности подростка «с особенными проблемами» является роман «Виноваты звезды» Дж. Грина, который был опубликован в 2012 году, а в 2014 году экранизирован по сценарию автора. «Проблемы» подростков в романе – это онкологические заболевания, с которыми они живут и от которых умирают. Несмотря на то что автор подробно изучал и психологию болеющих раком подростков и специфику протекания описанных форм рака, не эти факты стали центром повествования. Основное внимание читателей автор сосредоточивает на классической истории любых подростков – это дружба, взаимоотношения со сверстниками, поиск ориентиров и смыслов, становление первого «взрослого» чувства, первого опыта сексуальной близости. Но все протекает в нетипичной для классической модели подросткового романа «сжатой» ситуации взросления-умирания.

В одном из интервью Дж. Грин размышлял об «интенсивности» чувств подростков, с которой они переживают не только первую любовь, но и все, с чем приходится сталкиваться:

I love the intensity teenagers bring not just to first love but also to the first time you're grappling with grief, at least as a sovereign being – the first time you're taking on why people suffer and whether there's meaning in life, and whether meaning is constructed or derived. Teen-agers feel that what you conclude about those questions is going to matter. And they're dead right. It matters for

adults, too, but we've almost taken too much power away from ourselves. We don't acknowledge on a daily basis how much it matters [3].

Так, в романе Дж. Грина хронотоп взросления и самоопределения ограничивается не годами, а месяцами, и даже днями жизни болеющих подростков. Однако этого хватает, чтобы понять многое из того, на что другим взрослеющим героям может потребоваться десятки лет, и не обязательно, что осознание к ним придет. Повествование в романе ведет шестнадцатилетняя Хейзел Ланкастер, живущая с раком щитовидной железы и метастазами в легких, таскающая за собой кислородный баллон, который иронично называет «Филипп». Вопреки расхожему представлению, что неизлечимая болезнь поглощает все существование человека, Хейзел, и ее парень Огастус Уотерс с диагнозом остеосаркомы и протезом вместо одной ноги на протяжении всего романа увлечены любимыми занятиями – чтением книг, любимой музыкой, видеоиграми, флиртом, готовностью отправиться на поиски автора любимой книги Хейзел «Царский недуг» только ради того, чтоб он поведал финал своей истории, которая кажется незавершенной. Что стало с хомячком героини книги Анны (умирающей в конце от рака), оказывается для живущей на грани жизни и смерти девушки более грандиозной тайной, чем вопросы к Вселенной о несправедливости судьбы. И это путешествие к неведомому автору Питеру Ван Хутену, перебравшемуся в Амстердам, происходит. Но долгожданная встреча оборачивается разочарованием: Питер оказался зловредным спивающимся мизантропом, не пожелавшим ничего говорить о своем единственном сочинении, которое он пытается забыть. Как оказывается позже, история «Царского недуга» была основана на реальной истории жизни и смерти его дочери, умершей от рака в восьмилетнем возрасте; и Питер Ван Хутен, чувствуя свою вину, так и не справился с болью за долгие годы, но превратился в злобного и раздражённого затворника. Таким образом, предполагаемый этический ориентир, «всезнающий мудрый взрослый», дискредитировал себя, а подростки самостоятельно преодолели и собственное разочарование, и продемонстрировали невероятное мужество, в отличие от Ван Хутена, без экзальтации и истерик принимая неизбежное – собственное умирание и смерть близких. В конце романа Питер Ван Хутен впервые за долгие годы покидает Нидерланды и прилетает в США, штат Индиана, чтобы быть на похоронах Огастуса, далекого и малознакомого подростка, возможно впервые открываясь реальному миру. Таким образом воспитательный эффект сюжета о взрослении смещается на взрослого, девиантное поведение которого больше напоминало подростковый максимализм.

В целом, в романе Дж. Грина, а также в произведениях других авторов о подростках с нетипичными проблемами (диагнозом неизлечимой болезни, шизофренией, синдромом Аспергера, аутизмом и др.) наблюдается смещение дидактических акцентов традиционной истории взросления подростка. Проблема идентичности подобных героев-подростков является не столько их проблемой, сколько проблемой окружающих, или точнее читателей. Воспитательный потенциал произведений Д. Грина, Д. Пиколт, М. Хэддона, С. Уолтон направлен на коррекцию общественного сознания и нравственно-этического поля современной жизни. Сами герои-подростки достаточно легко принимают условия, в которых им приходится существовать, поэтому авторы концентрируют внимание на типичных занимательно-любовно-приключенческо-детективных событиях жизни молодых персонажей. Воспитание и «прививку идентичности» должны в конечном итоге получить читатели: повзрослеть, научиться принимать и воспринимать Других без сентиментальности, слез, вины и показной заботы «о слабом и больном умирающем ребенке», как это делают подростки в романе Дж. Грина «Виноваты звезды», конечно, не те, что разместили прощальные «искренние» посты с дежурными добрыми словами об Огастусе, которого с момента болезни не видели и по сути давно забыли. «Вселенная хочет, чтобы ее заметили», – любят повторять герои книги. И они ее замечают, не ропща и не упрекая за то, что стали ее «ошибкой», «побочным эффектом». Поэтому метафора названия романа прочитывается не в контексте аллюзии на слова У. Шекспира в пьесе «Юлий Цезарь» – *The fault, dear Brutus, is not in our stars, But in ourselves, that*

we are underlings, – сколько в контексте слов официанта из кафе в Амстердаме, поведавшем Хейзел и Огастусу историю о монахе Дом Периньоне, создателе знаменитого напитка, который воскликнул братьям, что «пробует на вкус звезды», когда впервые отпил его глоток. И герои, вкусив по бокалу шампанского, отправляются в музей, где происходит первый поцелуй, признание в любви, а потом по возвращении в отель, и первая близость. Бесспорно, виноваты «звезды-пузырьки» шампанского, и виноваты не в смерти, а в любви, настоящей дружбе и преданности, которую героям, несмотря на канюли, протез и урчащий кислородный баллон довелось испытать. Некоторым такое счастье не выпадает за всю здоровую полноценную жизнь. Огастусу Уотерсу не удалось выкурить сигарету, но удалось попробовать на вкус звезды, пусть и сверкали они недолго и быстро потухли, как лопаются постепенно пузырьки бурлящего игристого напитка.

В романе Дж. Грина и других современных романах подростково-молодежной литературы процесс идентификации личности подростка, традиционно связанный с показом эволюции образа, заменяется проверкой героев, испытаниями социальной, онтологической проблематикой, которая выражается в готовности подростков самостоятельно постигать мир, без иллюзий, во всей его сложности и противоречивости; воспитательный эффект взросления предполагает коммуникацию автора и текста с читателями, что свидетельствует о трансформации традиционного этического поля подростково-молодежной литературы в современном художественном дискурсе.

Библиографический список

1. Curwood, J. S. Redefining Normal: A Critical Analysis of (Dis)ability in Young adult Literature / J. S. Curwood // *Childrens Literature in education*. – 2013. – Vol. 44, iss. 1. – P. 15–28.
2. Зелезинская, Н. С. Этическое поле англоязычного проблемного романа / Н. С. Зелезинская // *Вестник МГЛУ*. – Серия 1. Филология. – 2023. – N 1 (122). – С. 95–97.
3. The Fault in Our Stars' John Green on Why He Loves Writing For Teens. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.popsugar.com/entertainment/John-Green-Interview-About-Paper-Towns-37184897>. – Дата доступа: 18.09.2023.

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ТЕСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В. В. Смирнов (Минск, Беларусь)

Одним из важных видов получения информации и овладения иностранным языком является чтение. Именно печатный текст: учебник, оригинальная литература является наиболее доступной формой обучения иностранному языку.

Чтение является не менее важным аспектом овладения иностранным языком и источником получения информации, чем умение говорить. «Чтение – процесс восприятия и активной переработкой информации, графически закодированной по системе того или иного языка». [1, с. 5].

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе направлено на приобретение студентами навыков и умений профессионального общения.

К числу одного из основных источников изучения иностранного языка определенной специальности относится текст. Обучение чтению литературы по специальности основывается на законах восприятия письменного речевого сообщения и лингвистических особенностях текста.